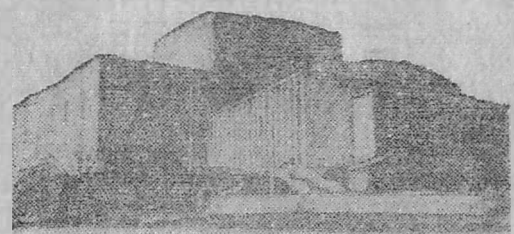

ЭСТОНСКОМУ ТЕАТРУ — 100 ЛЕТ

ИВАНОВ ДЕНЬ 1870 года стал знаменательным в истории эстонского сценического искусства: в певческом обществе «Ванемуине» состоялась премьера первой пьесы Лиды Койдула «Песня о Садаремаа», ознаменовавшая рождение театра «Ванемуине».

Общество «Ванемуине» было тем местом, где известный просветитель-демократ К.-Р. Якобсон произнес свои три сцене антифеодальные речи, которые в то время являлись программой деятельности всех прогрессивных демократических сил эстонского народа. Эти же речи актуально прозвучали вновь во время Великой Отечественной войны, когда эстонский народ поднялся на борьбу против немецко-фашистских оккупантов.

Одну из речей — «Борьба на ниве эстонского просвещения», которая была направлена против прибалтийско-немецких идеологов, утверждавших, что эстонской литературы и вообще культуры нет и она не нужна. — К.-Р. Якобсон произнес как раз в тот день, когда в «Ванемуине» состоялась первая пьеса.

В конце своей речи К.-Р. Якобсон приветствовал рождение первого национального театра, как очередное достижение в развитии демократической культуры эстонского народа.

Патос борьбы против духовной темноты народа, против феодально-церковного гнета был стержнем и первых пьес Л. Койдула — «Песня о Садаремаа», «Сладкие березы» и «Этот мук», которые под ее руководством были поставлены в «Ванемуине».

Вокруг общества «Ванемуине» в то время обединялись основные прогрессивные, демократические силы эстонского народа. Под его крышей по инициативе К.-Р. Якобсона в 1870 году было организовано Тарту-мааское эстонское общество земледельцев. Годом позже там же было создано Общество любителей эстонской словесности, которое на долгое время стало всеэстонским центром культурной жизни. В начале 80-х годов в это общество входило свыше тысячи человек, в том числе много эстонцев, проживавших в Петербурге, Риге и других городах.

Первые спектакли театра приурочивались к тем дням, когда в Тарту по тем или иным причинам собирался много народа из сельской местности. Так, на афишах, вывешивавшихся на премьеры «Этого муча», прямо было отмечено, что спектакли 3 и 4 июня 1871 года будут показаны членам общества земледельцев «Ванемуине», а также их семьям и гостям.

После первых спектаклей в «Ванемуине» помещением в Эстонии началась организация театральных трупп.

Этот бурный период рождения эстонского театра был не очень долгим. Вновь созданные самостоятельные общества земледельцев и любителей эстонской словесности вскоре стали основными центрами идеологической борьбы. Общество же «Ванемуине» начало утрачивать свое былое значение, постепенно превращаясь в место собраний нарождавшейся городской буржуазии. Она, эстонская буржуазия, и стала той общественной силой, которая определяла лицо театра «Ванемуине» на следующем, очень длительном историческом этапе.

В 1879—1903 годах под руководством А. Вийра «Ванемуине» стал полупрофессиональным театром. Его публика состояла из мелких купцов, служащих, ремесленников и т. д. В прошлом это были в основном крестьяне, переселившиеся в город и окончившие сельские школы, в лучшем случае, приходские школы. Художественные вкусы такой публики определялись не «Калевипоэмом», а сентиментально-сладкими историями о Грисельде, Гирланде и Гесеве. Но от этих мелких буржуа зависело существование театра Вийра. Публика, мечтой которой было быстрее обогатиться каким-либо способом, любила мелодраму, веселые музыкальные спектакли, оперетту.

И вместе с тем такие спектакли, как «Корневицкие колокола», «Цыганский барон», шедшие на сцене «Ванемуине», по существу знаменовали собой рождение первого эстонского музыкального театра. Несомненной заслугой театра А. Вийра является постановка таких пьес мировой классики, как «Магомет» И. Гете, «Венецианский купец» и «Угрошение стронгной» В. Шекспира.

Не будем обвинять А. Вийра в том, что в репертуаре его театра основное место занимали мелодрама и пьесы с песнями, что воспитанная на этом репертуаре труппа «Ванемуине» впоследствии была не в состоянии перейти к воплощению новой реалистической драматургии. Пьесы Горького, Ибсена, Чехова, Гауптмана могли поставить лишь совершенно новые театральные коллективы.

В ТАРТУ такой новый коллектив создавался под руководством Карла Меннинга в 1906 году. В новую, первую профессиональную эстонскую труппу К. Меннинг пригласил из театра А. Вийра только несколько человек, в том числе Л. Ханзена и А. Кюна. Кстати сказать, оба они стали большими мастерами сцены и окончили свой творческий путь уже в советском «Ванемуине», удостоившись званий народного и заслуженной артистки ЭССР.

В своих программных выступлениях К. Меннинг неоднократно утверждал, что при создании новой труппы он руководствовался практикой Московского художественного театра и театра Антуана в Париже. По его словам, эти коллективы не побоялись начинать с нуля, а спустя некоторое время приобрели всемирную славу. В одном из своих выступлений К. Меннинг так сформулировал свое режиссерское кредо: «Первой задачей режиссера является создание такой картины, какая выслася

В тот вечер была показана пьеса А. Кюшберга «Вихрь ветра». Упреки посыпались со всех сторон — для одних пьеса оказалась слишком революционной и мятежной. А представители протариата справедливо протестовали против того, что революционные борцы в спектакле театра «Ванемуине» отождествлялись с уголовными преступниками, поступками которых руководило сведение личных счетов.

Позже эстонская пролетарская печать стала поддерживать К. Меннинга. В буржуазных же кругах Тарту все время высказывалось недоверие его деятельности. Одна часть буржуазной публики тосковала по прежнему сентиментально-романтическому театру А. Вийра, другая требовала, чтобы Меннинг следовал по стопам театра «Эстония» и уделял больше внимания развлекательной оперетте.

Единственной реальной общественной силой, на которую в своих демократических и гуманистических устремлениях мог опереться Меннинг, была в этих условиях молодая эстонская национальная интеллигенция (именно на такие силы опирался Московский художественный театр). Но эти силы в Тарту были слишком незначительны, их экономические основы слабы для того, чтобы содержать постоянно работающий театр. В течение последних лет Меннинг все же сумел добиться того, что афишу всегда украшали пьесы Ибсена, Гауптмана, Толстого.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ «ВАНЕМУИНЕ»

автору, со всеми красками, оттенками и мельчайшими чертами, которые встречаются в жизни, изображаемой на сцене. Таким образом, каждый актер руководствуется автором и определяет свое значение вместе с ним, а не сам по себе.

Принцип ансамблевости, выраженный в этих словах, оставался главенствующим в театре Меннинга.

Меннинг справедливо утверждал, что собственное лицо театр может обрести только в том случае, если основой его творчества станет воплощение национального характера во всей его конкретности. Под руководством К. Меннинга «Ванемуине» стал колыбелью и новым подьемом национальной драматургии. Сдружившись с Меннингом и его театром обязаны рождением многих своих пьес А. Кюшберг, О. Луте.

Вместе с тем театр Меннинга ставил пьесы Ибсена, Бьернсена, Гауптмана, включая в репертуар «На дне» М. Горького и «Власть тьмы» Л. Толстого, шедшие в то время в Московском художественном театре.

Л. Койдула писала во время организации театра «Ванемуине»:

«Каким бесценным средством воспитания и просвещения народа может стать сцена, располагающая нужным для этого репертуаром. Эти слова как нельзя лучше характеризуют устремления самого К. Меннинга. В течение тех восьми лет, когда он был руководителем театра «Ванемуине», К. Меннинг всеми средствами, очень энергично старался просвещать и воспитывать народ. И не только театральными представлениями, но и лекциями, статьями о театре, рефератами, диспутами, дружескими конференциями.

Да и эстонский народ был уже не тот, что во времена Л. Койдула. Революционные события 1905 года обожали социальные и классовые противоречия. Были сняты последние романтически-мифологические покровы с патристического утра и национального крахотерия «единстве эстонцев». Трудящиеся начали осознавать: как для эстонского безземельного крестьянина врагом был не только немецкий барон, но и эстонский богатей-кулак, так и для эстонского рабочего врагами были и эстонский фабрикант, и эстонский купец, и эстонский домовладелец.

В 1906 году Торжественно произошло открытие нового театрально-концертного здания «Ванемуине». Это было первое в истории эстонского народа строение, применительно к которому слова «храм искусства» не нуждались в кавычках. Однако антагонистические противоречия, о которых было сказано выше, проявились и на открытии театра. Для Меннинга, как художника, эти противоречия обернулись трагически.

Шоу. Он сумел воспитать актерский ансамбль высокого профессионального уровня. Все это было результатом усилий одного из энергичнейших и талантливейших деятелей эстонской сцены. Недаром «Ванемуине» времени Меннинга величают эстонским художественным театром.

Отказавшись идти на поводу у буржуазных вкусов, Меннинг в 1914 году покинул театр.

Низкий художественный уровень театра после ухода К. Меннинга вызывал неоднократные протесты прогрессивной настроенной части тартуской интеллигенции. В 1921 году Я. Кярнер писал о «Ванемуине»: «Нет нужды скрывать того, что театр дошел до состояния опустошения и остановился перед безвыходным тупиком. Если во времена Меннинга в отношении репертуара, режиссуры и ансамблевости он был значительно вперед таллинских театров, то теперь «Ванемуине» не в состоянии идти в ногу ни с Драматическим театром, ни с театром «Эстония».

Даже заглавия газетных статей того времени дают представление о положении театра: «Неужели двери «Ванемуине» закроются?» («Постимес», 12 февраля 1927 г. № 42), «Ванемуине» думает о смерти» («Кая», 16 марта 1927 г. № 62), «Черные дни театра «Ванемуине»» («Пэвалекс», 24 марта 1927 г. № 82).

Ю. Сютте в статье «Тартуские театральные проблемы» («Лоолинг», 1934 г. № 9) писал, что в Тарту любят снова и снова повторять: у «Ванемуине» за плечами громкое прошлое первого профессионального эстонского театра. Наберемся смелости, — продолжал автор статьи, — открывшем и напрямик посмотреть в лицо этому прошлому. Ведь уже свыше 15 лет «Ванемуине» не играет в нашей театральной культуре абсолютно никакой роли.

Положение театра было настолько трудным, что писатели и преподаватели университета (И. Семер, Ю. Сютте, П. Валлак, Г. Сүйтс и другие) решили создать общество Тартуского драматического театра. В 1934 году это общество открыло драматическую студию с целью создать новый драматический театр.

Только страх перед тем, что в Тарту может открыться новый театр, вынудил буржуазное правительство вмешаться и заставить правление общества «Ванемуине» реорганизовать руководство своего сценического коллектива. Новым главным режиссером был приглашен из Таллина Карл Ауэра, балетмейстер — Ида Урбель из Вильянди (ныне главный балетмейстер «Ванемуине», народная артистка ЭССР, лауреат премии Советской Эстонии). В результате принятых мер в репертуаре театра начинают доминировать оригинальные реалистические драмы и оперы. В это же время (1937—1939 гг.) строится новый зрительный зал и сцена.

Репертуарная политика и общие художественные устремления нового руководства не замедлили сказаться на росте посещаемости. Но для большинства тартуских рабочих «Ванемуине» все же оставался буржуазным театром. Их симпатии завоевал открывшийся в 1937 году Тартуский рабочий театр. Жизнедеятельность этого коллектива поддерживала группа молодых актеров, обучавшихся в упомянутой выше драматической студии.

Рабочий театр опирался не только на организованную часть тартуского пролетариата, но и на ту часть интеллигенции, которая под руководством находившейся в подполье Коммунистической партии сплотилась в антифашистский народный фронт. Но в 1939 году этот театр был закрыт полицейскими властями.

ПОСЛЕ восстановления Советской власти в Эстонии «Ванемуине» первым встал на службу народу. Инициатива исходила из самой труппы, которая потребовала реорганизации театра. Во главе нового руководства встали люди из актива бывшего Рабочего театра. И когда в 1940 году «Гильево актеры» открылся новый сезон, в зрительном зале сидели и тартуские рабочие.

В коллективе «Ванемуине», отмечавшего свое столетие, и по сей день трудятся немало людей, которые в 1941 году приступили к работе по существу на пустом месте. В разрушенном войною городе не сохранилось здание театра. Его коллектив был разбросан. В 1945 году, когда «Ванемуине» отметил свое 75-летие, в труппе было очень много тех, кто работал здесь лишь первый сезон. Так случилось, что старейший в республике театр по возрасту составу труппы был самым молодым в Эстонии. И в этой молодости заключалась его сила, которая помогла преодолеть все трудности.

Сегодняшний «Ванемуине» завоевал прочное место не только в эстонской театральной культуре. Он пользуется широкой известностью во всей стране. Его спектакли смотрят зрители Москвы, Ленинграда, Киева, Риги и других городов, его постановки не раз отмечались на всесоюзных конкурсах. О нем много писали, много спорили. Его называли то сентиментальным, то театром-комбинатом. Говорят, у него есть драматическая, так и в оперных, балетных спектаклях и в оперетте.

Среди многих эпитетов, которыми в последнее время критики награждали «Ванемуине», имеется и такой, как «большой театр небольшого города». Действительно, сегодняшняя «Ванемуине» — это большая и сложная организация. Именно сейчас, к юбилею, в дополнение к имеющимся двум театральным залам открылся еще и просторный концертный зал. Если вспомнить, что когда-то, поначалу К. Меннинга, в Тарту были заложены основы систематической организации симфонических концертов, то теперь в связи с вводом в строй концертного зала мы можем развить в эту традицию старого «Ванемуине». Ясно, что теперь художественная деятельность и роль «Ванемуине» как центра театральной и музыкальной культуры южной части Эстонии еще более возрастает.

Всем известно, что спектакли «Ванемуине» посещают не только жители города Тарту, но и многих близлежащих районов (Ныгева, Валта, Пылва, Вильянди и т. д.). Мы уверены в том, что зрители из многих городов и сел будут теперь точно так же посещать и концерты в новом зале.

Деятельность старейшего театра Эстонской ССР высоко оценена правительством — «Ванемуине» награжден орденом Трудового Красного Знамени. Театру присвоено почетное звание академического. Ясно, что своими успехами и признанием юбиляр обязан дружной творческой деятельности всего коллектива. Многие работники театра удостоены высоких почетных званий и награждены орденами и медалями. Эти люди — гордость коллектива, его старая испытанная гвардия. И в юбилейные дни самая большая радость для них заключается в том, что рядом с собой они видят много талантливого молодежи. Театр гордится тем, что большинство молодых актеров и режиссеров выросло в его студиях, мужало на его подмостках.

Сегодняшний театр «Ванемуине», отмечая свой столетие, молод, полон новых замыслов, устремлений. Он являет собой наглядный пример того, как цветет культура небольшого народа в условиях советского строя, какой вклад она может внести в общий букет многонациональной советской культуры.

КААРЕЛ ИРД.
Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, директор-главный режиссер «Ванемуине».

Народный артист СССР
Каарел Ирд.

Народная артистка ЭССР Ида Урбель.

Народная артистка ЭССР Энн Кайду.

Заслуженный артист ЭССР
Александр Миялотин.

Заслуженный артист ЭССР
Людмила Ахи.

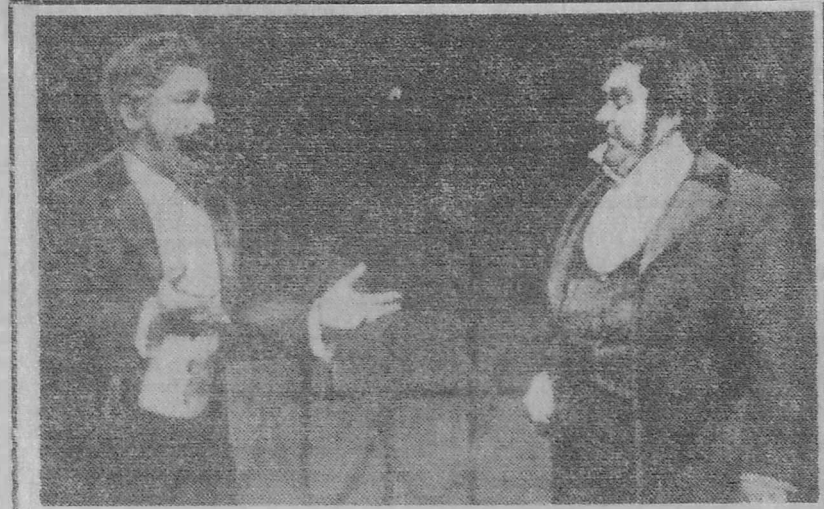
Заслуженная артистка ЭССР
Эно Тамул.

Заслуженный артист ЭССР
Эйнари Коппель.

Заслуженная артистка ЭССР
Лия Лаас.

Сцена из пьесы С. Прокофьева «Игрок». Постановка народной артистки ЭССР Иды Урбель. В роли генерала — Э. Тордик, в роли маркиза — Э. Ахи.

Сцена из спектакля «Этот мук». Л. Койдула, Постановка Каарела Ирда. В роли Миннику Марта — Райно Аллас, в роли Майе — Кайе Аллас.

ГЕОРГ ОТС.
народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР

Очень трудно сказать, что-нибудь оригинальное такому заслуженному юбиляру. Тем более, что все мы, работники сцены, считаем себя его детьми, учениками.

Есть и великого советского поэта Владимира Маяковского строки: «Лет по ста расы нам без старости». Театру «Ванемуине» пошла сто первый. Но о старости, драхлости не может быть и речи.

Пусть же слова Маяковского станут девизом «Ванемуине» на второй сотне его жизни. Тогда и впрямь, как на лучших этапах своего развития, театр будет играть важную роль в деле воспитания народа.

Пусть вечно он останется таким же молодым и одновременно зрелым, каким встречает этот свой юбилей.

Пусть высоко и гордо несет знамя советского искусства!

РАЛЬФ ПАРВЕ,
заслуженный писатель ЭССР

У нашего сегодняшнего юбиляра, бесспорно, не будет недостатка в приветствиях, поздравлениях. Ведь все мы гордимся тем, что в Эстонии есть такой интересный, своеобразный и многосторонний театр-комбинат. А рядом с поздравлениями — и многочисленные пожелания.

Поздравляя коллектив «Ванемуине» с вековым юбилеем, мне хочется пожелать ему, чтобы он и впредь обращал большое внимание на постановку новых, оригинальных, современных пьес. Это одна из старейших

Поздравляем!

В преддверии знаменательной даты в истории эстонского сценического искусства — 100-летия Государственного академического ордена Трудового Красного Знамени театра «Ванемуине» — редакция обратилась к мастерам культуры республики с просьбой высказать свои пожелания юбиляру.

Предоставляем им слово:

традиций «Ванемуине», начавшаяся еще с той поры, когда на его сцене увидели свет первые произведения национальной драматургии — пьесы Лиды Койдула.

В наши дни руководимый Каарелом Ирдом театр успешно продолжает эту традицию. К. Ирд не принадлежит к числу театральных деятелей, ожидающих сложной работы, когда поступят рукописи новых пьес. Он неустанным побуждает наших писателей к драматургическому творчеству, много и плодотворно работает с авторами. Счастлив, что мне тоже довелось сотрудничать с талантливым коллективом «Ванемуине», на сцене которого были поставлены три мои пьесы.

ГУСТАВ ЭРНЕСАК.
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

Эти юбилейные дни полны радости, счастья. Но я хочу горько и счастливо поздравить не праздничным, а завовавшим суровых будней трудом. О счастье, которое очень нужно и после праздника.

Неопределенным и очень пасмурным делом было бы сидеть и ждать, когда тебе привалит счастье. Хотя я весьма вероятно, что раз в тысячу лет даже спящей кошке попадет в зубы мышонок. Чтобы пришло подлинное счастье, потребны неутомимые усилия. И тут, я бы сказал, нужны те самые мастера, которые могли бы сохранить в полном порядке дорогу для прихода счастья. Мастера, которые укрепили бы мысленно, идеями эту прекрасную дорогу, смелое, не боясь риска, задумывали и воплощали в жизнь зрелые замыслы.

Публика, зритель счастлив, если их театр, не зная усталости, трудится, сооружая такую дорогу. Нестомного труда на прокладывании дороги для прихода счастья я и желаю коллективу «Ванемуине».

ЭРНИ КРУСТЕН,
заслуженный писатель ЭССР

О большого значения «Ванемуине» в истории эстонской культуры уже немало написано и сказано. Поэтому не хочу повторяться. Ска-

жу коротко: от всей души рад приветствовать юбиляра. Рад, что свое 100-летие этот коллектив отмечает не только во всеоружии мастерства, но и в прекрасном новом здании.

Желаю театру много новых успехов в его благородном творческом труде.

АНТС КОРВ.
директор Московского
театрального училища
имени Б. В. Шукшина

Право сказать свое слово по поводу векового юбилея эстонского театра принадлежало как очень высокой чести. Ведь я молодой артист, а сейчас, готовясь стать режиссером, еще не окончил учебу. Выполняя свою дипломную работу: в Государственном академическом театре драмы ЭССР имени В. Кингисеппа ставлю пьесу современного польского драматурга Я. Крайсинского «Филипп с правдой в глазах».

Понимаю, что в моем лице предоставлена возможность самому молодому поколению работников эстонского театра высказать юбиляру свои горячие поздравления, свои лучшие пожелания.

У мастеров сцены из «Ванемуине» мы учимся работать, учимся все силы души, весь свой талант отдавать любимому искусству, служению народу. Нам остается только пожелать старейшему эстонскому театру, всему коллективу «Ванемуине», чтобы всегда на его подмостках ключом били творческая энергия, юношеский задор.

УДО ВЯЛЯОТС,
заслуженный деятель искусств
ЭССР

Столетний юбилей, который отмечает сегодня старейший эстонский театр, — праздник для всех нас, работников искусства. Для тех же, кто начал свой сценический путь на подмостках «Ванемуине», — это праздник вдвойне.

Помню, еще в раннем детстве, трех-четырехлетним ребенком, я впервые попал в этот театр. И с тех пор сцена, искусство стали для меня святыней, к чему я стремился всеми помыслами души. Так определилась моя судьба. Позже я вошел в этот театр уже не зрителем, а артистом.

Почти три десятилетия моей творческой жизни отдало работе в «Ванемуине». Всем сердцем привязан я к его коллективу, с которым делил и радость творческих побед и горечь неудач.

Как легендарная птица-феникс, «Ванемуине» несколько раз вставал из пепла. Так, например, после войны пришлось начинать на пустом месте. Но все мы, его работники, любили свой театр, и это помогло преодолеть трудности.

В наши дни в этом своеобразном комбинате муз как никогда пышно процветают и слово, и музыка, и танец. С вводом в строй нового здания театр «Ванемуине» раскрывает новые, еще более широкие перспективы.

Театру, который я что, словно родного отца, вспоминая и вспоминая меня, в день его юбилея от души желаю вечной, неустанной молодости, все новых и новых творческих дерзаний и побед.